

Техника печати продолжала действовать, но когда существо было почти наполовину запечатано, его голова внезапно вырвалась из ледяных оков. Запустив зелёные глаза, оно произнесло:

— Если ты запечатаешь меня, души и тела, которые я поработил, выйдут из-под контроля. Они начнут бесноваться, как зомби из ваших человеческих научно-фантастических фильмов, потеряют рассудок и будут жаждать крови и плоти. И первыми, кого они съедят, станут их собственные родные и друзья.

Юнь Шан, стиснув зубы, ответил:

— Не беспокойся, у меня есть способ вернуть их в нормальное состояние.

— Правда? — усмехнулась Черная Тень. — Но у меня под контролем не меньше миллиона, если не пятьсот тысяч существ. Ты сможешь найти столько людей? И я не верю, что ты сможешь разгадать мою мантру. Это древняя магия, которой нет ни в одной книге.

Юнь Шан знал, что существо пытается его запугать, и прямо сказал:

— Не переживай. Если я не смогу, то мой наставник точно найдет способ.

Черная Тень рассмеялась, взглянув на Ша Си:

— Он не сможет, его наставник тоже не сможет. А твой отец уже пропал. Ему не помочь.

Сердце Ша Си сжалось. Она с тревогой посмотрела на Юнь Шана. Тот, не видя её выражения лица, всё же сказал:

— Не волнуйся, я первым делом спасу твоего отца.

Черная Тень снова рассмеялась:

— Этот парень действительно любит пустые слова. Он даже меня не может запечатать, а уже мечтает разгадать мою мантру? Это древняя магия, которой сто миллионов лет. Как такой мелкий человечек сможет её разгадать?

Юнь Шан громко крикнул:

— Сто миллионов лет, ни хера себе? Бессмертный ублюдок, отправляйся в самый низ ада хвастаться!

В этот момент золотой свет распространился на лицо существа, сначала запечатав ему рот. Затем Юнь Шан взмахнул другой рукой и пробормотал:

— Похоже, мне придётся вызвать Служителей преисподней Хэй и Бай Учан. Опять беспокою их, как-то неудобно.

Пока Юнь Шан призывал Служителей, Ша Си внезапно заплакала. Она покачала головой и тихо сказала по-японски:

— Мама говорила, чтобы я защищала отца. Иначе он не будет спокоен.

Она разжала кулак, но Чжао Лунтэн схватил её за руку.

Чжао Лунтэн покачал головой и тихо сказал:

— Ты такая красивая, как можешь делать такое?

Ша Си широко раскрыла глаза:

— Ты понимаешь японский?

Чжао Лунтэн не стал объяснять и просто улыбнулся:

— Такую грязную работу лучше оставить мне.

— Ты...

Чжао Лунтэн внезапно подпрыгнул, оказавшись рядом с Юнь Шаном, и произнес:

— Шифу, я помогу тебе.

Золотой свет засиял ещё ярче, но вскоре часть его была поглощена красным светом. Юнь Шан изменился в лице и закричал:

— Чжао Лунтэн, что ты делаешь? Это техника печати Золота и Дерева, зачем ты используешь технику печати Огня и Дерева?

Чжао Лунтэн быстро высунул язык:

— Извини, перепутал.

Но было уже поздно. Техника печати Огня и Дерева разрослась, поглотив половину золотого света и даже растворив часть льда. Когда один из ледяных блоков отвалился, Черная Тень протянула руку, и фиолетовый газ начал обратную реакцию, окружив оставшуюся часть льда.

Юнь Шан побледнел и закричал на Чжао Лунтэна:

— Ты настоящий идиот! Быстро используй технику печати Золота и Дерева!

Чжао Лунтэн переключился на технику печати Золота и Дерева, но, несмотря на падающие золотые блоки, другая рука Черной Тени вырвалась наружу, а фиолетовый газ уже окружил это место в несколько слоев.

Внезапно раздался оглушительный грохот, и всё, будь то техника печати или магия Ледяной Нова, было разрушено Черной Тенью. Ледяные осколки и золотые брызги разлетелись во все стороны, а сила печати обратилась против Юнь Шана и его товарищей, отбросив их прочь.

Черная Тень приземлилась с достоинством божества. Её призрачная форма полностью материализовалась, обнажив ужасающий облик, наполненный смертельной аурой тысяч проклятых душ. Юнь Шан и его товарищи замерли в ужасе.

Существо громко крикнуло:

— Я хотел сохранить силы для чего-то более важного, но, похоже, это невозможно. Я недооценил вашу силу и решимость.

Юнь Шан чувствовал, как грудь сжимается так сильно, что дышать стало трудно. Он с досадой

посмотрел на лежащего на земле Чжао Лунтэна:

— Что я сделал в прошлой жизни, чтобы получить такого младшего брата?

Он вдруг вспомнил своего близкого друга и старшего брата Шэнь Чуна. Если бы он был здесь, то, вероятно, уже справился бы с этим существом.

Шэнь Чун чихнул дважды, потер нос и посмотрел на дорогу. В голове вдруг возникло имя.

— Юнь Шан, — тихо произнес он, и на его лице появилась легкая улыбка. — Ты снова напортачил, да?

Шэнь Чун уже не мог отступать. В этом ледяном мире всё его тело замерзло, ноги онемели, а каждый шаг причинял боль. Он мог только продолжать идти вперед, хотя в нескольких сотнях метров позади него простирался солнечный зелёный луг, от которого, казалось, исходило тепло. Он страстно желал этого тепла, но, обернувшись, увидел несколько призраков, приближающихся к нему.

Шэнь Чун мог только отвернуться от тепла и продолжать идти вперёд.

Он не мог понять, почему Нюйва, величайшая богиня в мире, которая должна быть всемогущей и всезнающей, выбрала такой сложный способ передачи своей энергии. Почему бы просто не передать её своим детям напрямую?

Кроме того, время от времени появлялись эти призраки, чтобы помешать ему, что ещё больше истощало его силы. Впереди возвышалась огромная гора, словно Эверест этого мира. Он не знал, хватит ли у него сил подняться на неё, но, как он слышал, за этой горой находилась гора Сюлин — место рождения Нюйвы.

Шэнь Чун повторял про себя:

— Гора Сюлин, гора Сюлин, гора Сюлин... Почему не долина Сюлин? Почему опять гора, и почему я должен карабкаться на неё? Хотят, чтобы я умер от усталости?

Шэнь Чун шёл один в этом мире, и за всё время пути у него не было никого, с кем можно было бы поговорить. Это сводило его с ума, и настроение его колебалось.

— Богиня Нюйва, ты издеваешься надо мной? Если будет возможность, я обязательно спрошу её об этом. Но это и моя вина, я не спросил при первой встрече. Ну, если я умру, не дойдя до горы Сюлин, то унесу это сожаление с собой в могилу.

Он шлепнул себя по лицу, ругая себя за глупость, но даже не почувствовал боли, так как лицо было полностью заморожено.

— Эх, — вздохнул он, глядя на свою легкую рубашку, которую он носил перед смертью. В этом ледяном мире она была бесполезна.

— Если бы Юнь Шан был здесь, он бы точно развёл костер. Он же огненный, всегда может создать огонь, тепло и веселье. А я, с моей молниеносной силой, в этом месте могу умереть в любой момент!

Призраки приближались, но в этом ледяном мире их скорость замедлилась. Их тела покрылись инеем, а один из них даже полностью замерз.

Это место было невероятно холодным. Шэнь Чун даже подумал, не жалеют ли они, что умерли летом, когда носили рубашки с коротким рукавом. Лучше бы они умерли зимой, хотя бы в куртках.

Лица призраков стали еще более худыми, их тела напоминали газетные листы, которые могли упасть от малейшего ветра.

Но их ноги, словно корни, крепко держались на снегу. Ноги не двигались, но тела продолжали продвигаться вперед. Если бы не их странный вид, они могли бы сойти за клоунов из цирка.

<http://bllate.org/book/16895/1566881>